

ЛОСИ

1

Выше и выше уходит в звездную синь одинокая печальная луна. Мороз притаился сторожкой невидимкою и шьет-пошивает свои узоры.

Невыразимо тих лес, в этот час наступающей ночи. Луна и глушь... Оседают иней. Ни шороха, ни звука. В лунном свете лес бел, прозрачен, весь он затейливо сплелся ветвями - белыми кораллами. Тут и там встали серебристые арки вершинами пригнувшихся к земле берез.

Тишина.

На сотни верст расхлестнулась дремная глухомань, море лесное, спрятавшее буревалы, кочи и норы в пуховом снегу и инее.

Вторая мерцанию звезд, на снегу горят-переливаются синие искорки. Луна плывет над вершинами. Ничто не шелохнется. Лесная хмурь скована зимним сном, зачарована голубоватым лунным светом, тонко звенящей тишиной.

Ни звука, ни движенья...

2

В березовой поросли, в непролазном болотном чапыжнике залегли лоси. Осели тут на зимовье.

С осени они избродили огромные пространства. Были у Ветлуги, переметывались к истокам Керженца, появлялись на Пыщуге и Ухтыше - и везде этот неугомонный человек и стук его топора!

В предраассветную пору, пробираясь к этим местам, они видели уныло-тихий лесной кордон. Жалобно поскрипывали на утреннем ветру полусломанные, расхлебаченные ворота. Петух домовито пропел раз и два, когда лоси были уже далеко и гуськом, след в след, ударились сюда, в дикую болотную чапыгу, подальше от запаха жилья и человеческих следов.

Уже вторая ночь, жгуче-морозная, медлительная, охраняет покой лосиный. Уже обтаяли под ними в снегу лежки - бурые котловины.

Вот и зимовье - тут и быть.

В густо заиндевевшем чапыжнике, как раз под узловатой болотной березкой, темнеет на белом двойное взбугрившееся пятно - матка и теленок, головами в разные стороны.

Поодаль дыбится из лежанки, копною округленная в спине, матерая туша рогача-лося.

Морду он подвернул к боку, и рога, приложенные к спине, в бледном свете луны обрисовываются четко, роняя на синий снег ветвистую тень. Челюсти изредка жуют жвачку. Широкие лопастые уши время от времени сторожко прядают.

Чутко дремлет рогач. Тонкий слух настрожен неусыпно.

Но - тихо кругом, тихо...

3

Полночь.

Луна в зените - и еще ярче, еще сказочнее свет ее и лес в морозной лунной синеве.

Среди буревала, причудливо укрытого белым пухом, вьется, виляя меж деревьями, свежий лыжный след. Вблизи он тускло стеклянится, слабо отражая в себе лунный лик, а дальше - теряется в матовой искрометной белизне.

Огибая высоко вздыбившийся выскирь бурелома, по следу бесшумно выплывает на полянку человек, черный в окружающей белизне и синеве, лохматый, в шапке-ушанке, с ружьем за спиной.

На полянке прислонился плечом к дереву - и будто задремал, одеревенев, как та темная стволина.